

Г. Б. Тимохова, А. Е. Ильченко

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ К РЕФОРМАМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены результаты исследования особенностей реформирования институциональной структуры образования. Проанализированы особенности формирования факторов институционального доверия к реформам системы образования в Украине. Опираясь на междисциплинарный подход, авторы рассматривают причины возникновения институциональных разрывов. Выделены институциональные конфликты, которые связаны с различиями в уровне сложности вводимого института и общей структуры институциональной среды образования. Выделены институциональные конфликты, которые связаны с различиями в уровне сложности вводимого института и общей структуры институциональной среды образования. Сделан вывод, что противоречия между европеизацией украинского общества и устаревшей институциональной матрицей украинской системы образования, порождает обострение общественных процессов, снижение институционального доверия к реформам системы образования, укреплению институциональных мутантов образования. Проработаны вопросы разработки показатели качества образования, которые должны демонстрировать положительный для общества результат, а также свидетельствовать, насколько успешно реализуется образовательная политика.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономический рост, доверие, институциональный конфликт, институциональный мутант, компетенции, образование, занятость.

Тимохова Г. Б., Ильченко А. Е. Передумови формування інституційної довіри до реформ у сфері освіти

У статті представлені результати дослідження особливостей реформування інституційної структури освіти. Проаналізовано особливості формування факторів інституційного довіри до реформ системи освіти в Україні. Спираючись на міждисциплінарний підхід, автори розглядають причини виникнення інституційних розривів. Виділено інституційні конфлікти, які пов'язані з відмінностями в рівні складності вводиться інституту і загальної структури інституційного середовища освіти. Виділено інституційні конфлікти,

які пов'язані з відмінностями в рівні складності вводиться інституту і загальної структури інституційного середовища освіти. Зроблено висновок, що протиріччя між європеїзацією українського суспільства і застарілою інституційної матрицею української системи освіти, породжує загострення суспільних процесів, зниження інституційного довіри до реформ системи освіти, зміцнення інституційних мутантів освіти. Опрацьовані питання розробки показники якості освіти, які повинні показувати позитивний для суспільства результат, а також свідчити, наскільки успішно реалізується освітня політика.

Ключові слова: людський капітал, економічне зростання, компетенції, освіта, оцінювання, зайнятість.

Тумокхова Г., Печенко А. Background for institutional prevention of education reforms

The article presents the results of a specific study reforming the institutional structure of education. The peculiarities of forming the factors of institutional confidence in the reforms of the education system in Ukraine are analyzed. Relying on the interdisciplinary approach, the authors consider the reasons for the emergence of institutional gaps. Institutional conflicts are identified, which are related to differences in the level of complexity of the institution being introduced and the general structure of the institutional education environment. Institutional conflicts are identified, which are related to differences in the level of complexity of the institution being introduced and the general structure of the institutional education environment. It is concluded that the contradictions between the europeanization of Ukrainian society and the outdated institutional matrix of the Ukrainian education system, creates an aggravation of social processes, a decrease in institutional confidence in the reforms of the education system, and the strengthening of institutional mutants of education. The issues of developing indicators of the quality of education have been worked out, which should demonstrate a positive result for society, and also testify to the success of educational policy.

Key words: human capital, economic growth, competences, education, evaluation, employment.

Постановка проблеми. В качестве предпосылок устойчивого экономического роста и стабильности исследователи рассматривают, существование современных и эффективных институтов. Однако ограничения, возникающие при попытке утвердить такие институты

в тех странах, где они отсутствовали в силу разного рода экономические, правовые и политические причины, часто заканчивались неудачей. И возникал вопрос о том, что же, кроме институтов, необходимо для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики. Разницу в уровне развития и темпах роста различных стран объясняют не только производственными мощностями и наличием технологий, но и культура, ценности и предпочтения. Механизм, на котором основана гипотеза развития, сводится к тому, что у более благополучных обществ выше требования к качеству своих институтов, в этих обществах происходят культурные сдвиги, обеспечивающие более активное участие граждан в принятии общественных решений. Рост образования, доходов, урбанизация и укрепление среднего класса повышают востребованность в обществе демократии и готовность осознанно участвовать в демократическом процессе. Образовательный комплекс общества как опосредованный структурный компонент экономической системы обуславливает экономическую эффективность последнего и в свою очередь, сам зависит от этой эффективности. Важным фактором является доверие к образовательной системе и институциональным изменениям, различным институциональным практикам и процедурам. Согласно гипотезе Дж. Коулмана., доверие приобретает статус «социального капитала», то есть укоренение таких отношений, которые связаны с ожиданиями того, что «другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций» [5, с. 126]. В контексте реформ образования, происходящих в украинском обществе, именно наличие института доверия, как социального капитала, является системообразующим фактором дальнейшего устойчивого экономического роста.

Систематически обращаясь к институциональным изменениям системы образования, государство стремится достичь общественно важных результатов, которые могут быть получены благодаря институциональному доверию. Поэтому *целью исследования* является анализ развития факторов институционального доверия к реформам системы образования в Украине.

Основные результаты исследования. Важной предпосылкой разработки эффективных моделей и стратегий обеспечения формирования

ния институционального доверия, как фактора экономического роста, следует рассматривать регулирование процесса инвестирования в человеческий капитал.

Человек является главной движущей силой развития экономики, концентрированным выражением национального и государственного могущества. Поэтому все инвестиции в человека, его интеллект и здоровье – физическое и духовное – становятся заранее выгодными для государства и общества. Соответственно инвестиции в культуру, образование, духовную сферу следует рассматривать, как высокоэффективные, экономические инвестиции, как инвестиции в человеческий капитал [3, с. 175].

Если говорить об образовании в целом, то имеет место институциональный конфликт. Успешное внедрение в практику, или усвоение нового института, начинается с появлением силы его поддержки. Активные социальные слои или группы, заинтересованные в применении данного института формируют «фундамент эффективности» реформирования – доверие к изменениям. Однако одновременно существуют влиятельные силы противодействия, опирающиеся на старые институты. Возможность предвидеть институциональный конфликт при разработке реформ, повышает эффективность государственных преобразований и снижает вероятность проявления институциональных разрывов. Институциональные разрывы нередко становятся прямым следствием институциональных реформ, особенно если при подготовке их проведения не были учтены сложность и многоуровневость институциональной системы.

Возникновение разрывов между институтами не является необратимым, поскольку предусмотреть все заранее нельзя, а осуществить комплексные изменения сразу на всех уровнях невозможно. Но если не предпринимаются усилия по устранению этих разрывов, то можно попасть в институциональную ловушку, когда издержки для общества начинают превышать выгоды

К институциональным конфликтам сферы образования Украины следует отнести несколько факторов. Среди них – историческая составляющая: много лет при определении расходов на высшее образование не принимались во внимание демографические тренды,

снижение рождаемости, урбанизация городов, а также реальные требования рынка труда [8]. Из-за отсутствия гибкой реакции на демографические изменения в сфере высшего образования сформировался ряд диспропорций. Так, например, количество детей в возрасте 15–19 лет сократилось в течение 2000–2015 годов на 41%, а количество студентов – на 8%. Постепенное сокращение количества абитуриентов началось с опозданием и было очень медленным. Таким образом, за последним имеющимся данным по состоянию на 2013 год высшее образование получало 4/5 украинской молодежи. В 2016 году ситуация не изменилась, поскольку по статистике поступления в вузы попали 80% выпускников школ (по сравнению с 50% в 2000 году). Еще одна диспропорция – в течение 2010–2015 годов общее количество студентов сократилось на 33%, а количество обучающихся за счет средств государственного бюджета – на 19%. В 2016 году большая часть зачисленных абитуриентов – 51% от общего объема – учились за счет государства по сравнению с 38% в 2010 году. Количество студентов на одного преподавателя (не считая дневную, вечернюю и заочную формы обучения) составляла около 11 человек в 2015 (средний показатель для стран Европы в 2013 – 15,4 человека) [8].

Если этого не учитывать перечисленные факторы, то инертная масса комплементарных институтов не позволит трансформировать институциональную структуру и новый институт не сможет функционировать, либо будет извращен, и никаких положительных изменений не произойдет. Более того, после такого рода трансформации самого института он обретет инертную массу комплементарных институтов и изменение данного искаженного правила станет весьма сложной задачей.

Так, авторы проекта концепции реформирования высшего образования отмечают, что в сегодняшних условиях техникумы и колледжи, в большинстве не ориентированы на фундаментальные научные исследования и академическую свободу участников образовательного процесса, не могут обеспечить выпускникам присущего высшему образованию уровню трудовой адаптивности и социальной мобильности. «Находясь на протяжении более 20 лет в системе высшего образования большинство техникумов и колледжей постепенно

теряют высокий уровень профессиональной подготовки в пользу незавершенного и не всегда системного освоения компетенциями высшего образования. Следует признать, что без развития широкого спектра реальных научных исследований их превращения в университеты прикладных наук невозможно», – говорится в проекте документа [8].

Важной задачей этапа разработки модели нового института образования является проработка комплементарных институтов необходимых для того, чтобы вводимая норма могла в полной мере функционировать в рамках исторически сложившейся институциональной структуры. По определению авторов Концепции, государственная политика в отношении деятельности этих учебных заведений должна основываться на принципах удовлетворения образовательных потребностей граждан, в получении основательного образования с ориентацией на практическую деятельность и качественного профильного полного общего среднего образования с перспективой дальнейшего получения степени высшего образования и возможностью выбирать различные траектории обучения и т.д.

Противоречия между европеизацией украинского общества и устаревшей институциональной матрицей украинской системы образования, порождает обострение общественных процессов, снижение институционального доверия к реформам системы образования, укреплению институциональных мутантов образования. К образовательным мутантам можно отнести «работу» системы образования в разную историческую эпоху, влияние современных течений и все то, что не приживается в украинских реалиях.

Бытует мнение, что успехи советской науки достигались не благодаря системе образования, а вопреки ей: чтобы чего-то добиться, людям приходилось преодолевать огромное количество сложностей и преград совершенно не академического свойства.

Идеология была одним из главных негативных факторов, она влияла на все сферы образования – на содержание учебных программ, на прививаемые в школе ценности, на критерии отбора и т. д. Иностранные языки преподавались поверхностно, если не считать специализированные вузы и элитные школы. Естественнанаучным

предметам отдавалось явное предпочтение, потому что это соответствовало государственным интересам. В школе и вузах не изучали творчество выдающихся поэтов, писателей и художников, которые тогда не соответствовали советским представлениям о прекрасном и идеологически правильном (например, идеологически неправильными оказались поэты Серебряного века: Ахматова, Цветаева, Пастернак, Мандельштам, Гумилев и др.) [9].

Надежный способ противодействия образовательным мутантам – это реформирование сферы, методом проб и ошибок с установкой на минимизацию институциональных разрывов. Г. Б. Клейнер отмечает, что «...технология создания нового института может иметь достаточно изощренный характер, быть стохастической и занимать длительное время, подобно технологии выращивания кристалла с заданными свойствами»[4, с. 410]. Окончательный выбор в пользу новых институтов, их усвоение становятся возможными в случае преодоления барьера большинства, когда основная масса экономических и социальных актеров, по инерции использующих старые институты, осознают возможности и преимущества, новых правил игры.

В этом процессе социального обучения большую роль играют позитивные прецеденты использования новых институтов, или истории успеха, которые значительно повышают уровень доверия к реформам. Такие прецеденты обеспечивают демонстрационный эффект, позволяют преодолевать негативные ожидания и формировать доверие к новым институтам.

Возрастает важность выявления таких прецедентов и тиражированию, в том числе с привлечением СМИ. По этой причине новые институты (или проекты, лежащие в их основе) предпочтительнее запускать в тех секторах, где провалы и неэффективность старых институтов наиболее очевидны, начиная движение в режиме серии экспериментов при одновременном сохранении старых институтов, поддерживающих институциональное равновесие. Закон является основой упорядоченного взаимодействия государства, общества и каждого его члена. Новый закон «О высшем образовании» имеет целью изменить парадигму образования в Украине [6, с. 87]. В течение определенного в законопроекте переходного периода из системы

высшего образования изъято уровень младшего специалиста и введен степень младшего бакалавра как сокращенный цикл подготовки бакалавров.

Вводятся такие степени высшего образования: младший бакалавр, бакалавр, магистр, доктор философии, доктор наук. Согласно части 6 и части 7 статьи 5 Закона, научными степенями является доктор философии и доктор наук.

Как вывод, необходимо отметить, что с внедрением Болонского процесса в Украине происходит воздействие на все уровни образования. Эффект от изменений сможем увидеть через какой-то промежуток времени, после того как все составляющие пройдут весь жизненный цикл. Конечной целью является повышение качества образования в Украине приведет к усилению конкурентоспособности наших выпускников на европейском рынке труда, а облегчение трудоустройства, как отмечалось, является одной из задач Болонского процесса.

На сегодняшний день выпускники университетов и соискатели вакансий находятся в условиях институционального конфликта между сферой высшего образования и рынком труда, между учебой и работой. Новые технологии, высокий уровень безработицы в экономике делают необходимым способность претендента к позиционированию себя на должность конкурентоспособным относительно других претендентов. Поэтому экономически выгодные учебные программы должны разрабатываться с учетом компетенций будущего. Всемирный экономический форум, определив ключевые компетенции, необходимые в XXI веке (табл. 1, версии по состоянию на 2015 и 2020 годы). Очевидно, что именно в таком направлении должно развиваться современное украинское образование.

Разрабатывая планы структурной образовательной реформы, следует ориентироваться на показатели качества образования, доступные для понимания обществу. Данные показатель должны демонстрировать положительный для общества результат, а также свидетельствовать, насколько успешно реализуется образовательная политика. Такое укоренение новых институтов предполагает

Таблиця 1

Ключевые компетенции, необходимые у XXI столетии [2]

в 2015 году	в 2020 году
1. Комплексное решение проблем	1. Комплексное решение проблем
2. Координация с другими	2. Критическое мышление
3. Управление людьми	3. Креативность
4. Критическое мышление	4. Управление людьми
5. Способность к переговорам	5. Координация с другими
6. Контроль качества	6. Эмоциональный интеллект
7. Ориентация на предоставление услуг другим	7. Способность оценивать ситуацию и принимать решения
8. Способность оценивать ситуацию и принимать решения	8. Ориентация на предоставление услуг другим
9. Активное слушание	9. Способность к переговорам
10. Креативность	10. Когнитивная гибкость

достаточно длительный процесс адаптации, в ходе которой они начинают воспроизводиться в деловых практиках и проникать на все более глубокие уровни институциональной системы. Например, ступенька страны в рейтингах PISA, популярность выпускников вузов на рынке труда и соответствие количества и квалификации выпускников требованиям рынка, место Украины в глобальном рейтинге конкурентоспособности по образовательным показателям. Данные показатели позволяют сравнивать эффективность продуктивных образовательных технологий – исследовательского обучения, научно-практического образования, проектной деятельности, STEM/STEAM-образования, конструирования инновационные модели и передовые практики образования в общемировых трендах.

Многие эксперты соглашались, что одна из причин успеха восточноазиатских стран в PISA – особое отношение к образованию. Страны Восточной Азии – сфокусированы на достижении высоких образовательных результатов, это признанной целью для отдельных

семей и для стран в целом. Педагоги Сингапура говорят даже о «образовательной гонке вооружений» [7].

Таким образом, на реформы в сфере образования влияют предпосылки. К ним можно отнести исторический опыт, систему оценивания, ошибки предыдущих реформ и институциональных разрывов. Все эти факторы важно включать в долгосрочную политику планирования развития сферы образования Украины.

Список литературы

1. Dоеpke M., Zilibotti F. Culture, Entrepreneurship, and Growth. Handbook of Economic Growth, no. 2, C. 1–48

2. WorldBank. (2016). The Future of Jobs, Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_FOJ_Executive_Summary_Jobs.pdf.

3. Аузан А. А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2013. – № 1(17). – С.173–176.

4. Клейнер Г.Б. Институциональные изменения: селекция, проектирование или протезирование? // Постсоветский институционализм. Под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Деметьева. – Донецк: Каштан, 2005 – С.408–433

5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Журнал Общественные науки и современность. – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2001. – № 3. – С. 122-139.

6. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы / В. С. Автономов, А. В. Белянин, В. М. Кудров // Общественные науки и современность. – М. : ИМЭМО РАН. – 2016. – 161 с.

7. Результаты PISA за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/education/singapore-tops-latest-oecd-pisa-global-education-survey.htm>

8. Сайт Медуза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/12/09/v-sssr-vse-bylo-samoe-luchshee-na-samom-dele-net5>.

9. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада [Текст]: докл. К XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19–22 апр. 2016 г. / отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 76 с.

References

1. Doepke M., Zilibotti F. Culture, Entrepreneurship, and Growth. Handbook of Economic Growth, no. 2, pp. 1-48.
2. WorldBank: The Future of Jobs, Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution. Global Challenge Insight Report – Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_FOJ_Executive_Summary_Jobs.pdf (Accessed 10 September 2017).
3. Auzan A. A. Sosyokulturniy kody v ekonomycheskom analyze [Socio-cultural codes in economic analysis]. Zhurnal Novoy ekonomycheskoy assotsyatsyy – Journal of the New Economic Association, 2013, no. 1(17), pp. 173-176.
4. Kleyner H.B. Ynstytuzionalniye yzmenenyya: selektsyya, proektyrovanye yly protezyrovanye? [Institutional changes: selection, design or prosthetics?] Post-sovet-skyy ynstytutsyonalizm, Donetsk: Kashtan – Chestnut, 2005, pp. 408-433.
5. Koulman Dzh. Kapytal sotsyalniy y chelovecheskyy [Capital, social and human], Obshchestvennie nauky y sovremennost – Social sciences and modernity, Moscow, Dom Vysshey shkoly ekonomyky, 2001, no. 3, pp. 122-139.
6. Avtonomov V. S., Belyanyn A.V., Kudrov V.M. Povedencheskiye instituty rynochnoi ekonomiki: k postanovke problem [Behavioral institutions of market economy: to the formulation of the problem]. Obshchestvennye nauky y sovremennost – Social Sciences and Modernity, Moscow, IMEMO RAN, 2016, 161 p.
7. Rezultaty PISA za 2015 h. [Results of PISA for 2015]. Available at: <https://www.oecd.org/education/singapore-tops-latest-oecd-pisa-global-education-survey.htm> (Accessed 20 September 2017).
8. Sayt Meduza [The site of Medusa] – Available at: <https://meduza.io/feature/2016/12/09/v-sssr-vse-bylo-samoe-luchshee-na-samom-dele-net5> (Accessed 28 September 2017).
9. Chelovecheskyy kapytal kak faktor sotsyalno-ekonomycheskoho razvytyya. Kratkaya versyya doklada [Human capital as a factor of socio-economic development. Short version of the report]. dokl. K XVII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvytyya ekonomyky y obshchestva, Moscow, April 19-22, 2016, University Higher School of Economics, Moscow, 2016, 76 p.